

Говорим «Расторгуев», подразумеваем «Любэ». Говорим «Любэ», подразумеваем... В общем, вы уже поняли: без него, без Николая, никак нельзя. И, кстати, не только «Любэ»...

Трехкопеечной гадости хватило — теперь курю дорогую

— Интересный у вас диктофон...

— Развивается!

— У меня точно такой же дома лежит.

— А вам эта игрушка зачем?

— Мало ли... Например, разговоры с ребенком записывать.

— С Николаем вторым?

— Ну да. Сейчас сыну уже шесть, можно сказать, взрослый, а когда поменьше был, очень смешные фразы выдавал. Как и все малыши, наверное, все это быстро забывает, вот я и решил сохранить, так сказать, для истории наиболее удачные высказывания.

— Прослушиваете?

— Честно говоря, пока нет.

— Ленитесь, поди!

— Дело не в этом. Я ведь не только для себя записи делаю. Сын вырастет, и ему будет, наверное, любопытно услышать собственные перлы. А что касается лени, то, по моему, это неизъясное качество любого нормального человека. Другое дело, что одни успешно борются с этой слабостью, а остальные придумывают всяческие оправдания, лишь бы ничего не мешало.

— Себя к какой категории граждан относите?

— Когда речь заходит о работе, уже не до выбора. Есть одно слово: надо!

— Кому!

— Как кому? Мне в первую очередь. За годы работы стала привычкой, поэтому вопрос даже не обсуждается: раз надо, значит, надо. В тех же случаях, когда имеются варианты, могу позволить себе расслабиться. Потом, правда, сплохиваюсь, пытаюсь взяться за ум. Иногда удается.

— Поделитесь радостью победы над собой?

— Примеры? Сейчас, пожалуй, и не вспомню...

— Отлично ленитесь!

— Скажем, походы в спортклуб. В моем возрасте это уже необходишло. Стараюсь посещать тренировки хотя бы раза три в неделю. Правда, из-за гастроэнтерита график не выдерживал, но раз уже и тому, что хотят выбираться...

— А с дурыми привычками бороться не пробуете! Скажем, курить через раз?

— Не представляю, как будущий без сигарет!

— Некоторые умудряются...

— А вы не курите? Видите, рядом с вами в нужный момент не оказалось хорошего товарища, который протянул бы папироску. Сейчас сидели бы мы с вами и оба дымили.

— Кстати, сигареты у вас, смотрю, совсем не те...

— Что значит кие те?

— Не те, которые вы прославляли с билбордов, расклеенными по всей Москве.

— Да, мы работали с табачной фабрикой, выпускающей «Петра Первого», а я рекламировал этот товар, но из него факта не следу-

ет, будто теперь до конца жизни я обязан курить именно «Петра».

Договорные обязательства перед фирмой мы выполнили, а вчера любви им никто не обещал. В конце концов, у меня есть свои привычки, и я не вижу оснований что-либо менять. Все курильщики знают: не другому может вредно оказаться на здоровье. К тому же я курю только сигареты, купленные за границей и в аэропортовых магазинах duty free.

Беру блоки и привожу домой, где храни неприкосновенный запас.

— Чувствуете разницу между американским «Мальборо» и российским «Мальборо»?

— Шутите! Конечно, чувствую!

Наверное, даже из отличий первоклассный табак от кишки. В молодости я вдоволь накурился всякой трехкопеечной гадости, чтобы позволить себе сегодня дорогое курево, раз уж не хватает силы воли избавиться от дурной привычки.

Рязанов звал меня сниматься, но потом в запарке забыл

— А еще на что силы не хватало?

— У меня нет особых поборов, сразу и не соображу, что называется... Любовь к книге можна считать слабостью? Я даже купил себе travel-DVD — дорожный вариант домашнего кинотеатра. Очень удобно, когда долго летишь в самолете, а отец ездит на «Ниве» на садовый участок да по другим своим делам. По-вашему, я окончательно из ума выжил, чтобы его на работу нанимать? Хорошенько дело!

Слышал, будто Вячеслав Николаевич — ваш личный водитель?

— Да! Я всегда сам сажусь за рулём, а отец ездит на «Ниве» на садовый участок да по другим своим делам. По-вашему, я окончательно из ума выжил, чтобы его на работу нанимать? Хорошенько дело!

— И до какой степени напротивились?

— Процентов семьдесят кино-диалогов понимаю. Правда, это не показатель, вы же знаете, на каком языке наречий часто изъясняются в американских фильмах...

— Конечно, надо бы заняться языком всерьез, без этого сезона никуда. Давно собираюсь нанять репетитора, но пока все так и остается на уровне благих пожеланий. Поэтому мои уроки английского ограничиваются просмотром недублированных картин.

— А те, что с переводом, совсем не уважают?

— Ну да! Их чаще всего и смотрят. В кинотеатре, правда, выйдут крайне редко, но дома для видео время нахожу. Даже домашний кинозал оборудован.

— Большую видеотеку собирали?

— Все подряд не храню, оставляю только лучшие кассеты. Периодически устраиваю ревизии, поскольку многие нашумевшие фильмы на поверхности оказываются одноразовыми, пригодными для единственного просмотра. Выбрасывать кассеты вроде бы жалко, а дома держать глупо, только место зря занимают. Вот и собираю все в коробку, отвозю куда-нибудь.

— И где же это «куда-нибудь»?

— Например, здесь, в клубе «Кино». Тут же много моих кассет набралось.

— Понимаю, вы в клубе заведегдай?

— Бываю...

— На правах опытного киноактера!

— Какой из меня артист? В «Зоне Любэ» мы играли, по сути, самих себя. Это, можно сказать, не считается. «Старые песни о главном» тоже на художественную картины явно не тянут.

— А «Бойкое место»?

— Согласен, в этом фильме у меня настоящая роль. И сниматься в ней мне понравилось.

— Кому же такое дело не нравится? Другой объясняет: с какого перепугу отечественная попса сейчас массово поменялась в кино! Мол, доказем живым примером, что нашенская Салтыкова неужже ихней Мадонны!

— За других не скажу, но я ни на одну из ролей не напротивился. О и киноактере не помышляю. Все само собой получается.

— Где-то читал, будто вас даже Эльдар Рязанов на пробы приглашал!

— Да, в картину «Привет, дуралей». Вместе с Сашей Лазаревым пробовались. В итоге ни он, ни я роли не получили. Эльдар Александрович, правда, обещал в лю-

николай расторгуев:

фото на развороте Якова Тигова, Руслана Рощупкина

— Значит, у вас и призы полагаются!

— А как же! Семьсот долларов отхватил за первое место. Плюс медаль получил.

— Шоколадную!

— Обижаете! Позолоченную... Во всяком случае, красиво блестящую.

— И доллары настоящие!

— Не беспокойтесь... В лучших традициях мирового спорта победу я поставил любимой женщины — собственной жене, подарив ей конверт с денежными знаками как материальную компенсацию за выступление в мастерстве, которые

Наташа приходится терпеть из-за бильярда. Я ведь в клубе могу сутками проводить.

— А свое у вас имелось?

— Автомобильная колонна... Была много лет назад начиная с легендарным «ЗИС-130», когда я учился в школе, пересел на «ГАЗ-51», потом были «АЗ-53», «зилы»... Потом с тридцати я уже пробовал самостийно водить. Под присмотром отца, конечно, где-нибудь в поле или на безлюдном участке дороги, но все равно я вел машину, я!

— А супругу к игре приобщить не пытались?

— Ну, конечно! Мне вполне реально «светила» статья. Ректор не дал ходу, но вскоре меня завалили на летней сессии. Сработали чисто. Как говорится, было бы желание, а повод всегда найдется.

Схлопотал я неуд на химию,

единственным предметом, который мне по-настоящему нравился. Весь семестр я аккуратно ходил на лекции, вел конспект, а преподаватель нагло заявил, глядя мне прямо в глаза: «Молодой человек, почему я раз не видел вас у себя в аудитории? До «свидания». Да, тогда было обидно, а потом перегорело. Бог с ними со всеми!

— А в армии вас почему не взяли? Освободили от выполнения гражданского долга как отца-героя?

— Павел родился в семидесятых... в семидесят седьмом году.

Но дело не в сыне. Тылько наличие в семье двух маловозрастных детей давало право на отсрочку.

Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя вскоре настрадался на службу, ждал осенне-зимней призыва и метал пластырь «взрослые» войск типа ВДВ. Честно говоря, с патриотизмом и прочими высокими мотивами я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Зато вы подобной усидчивостью похвастаться не можете?

— У меня все-таки другая профессия. Я же не вредности или неутивичности характера меня места работы. Например, мне приходилось постоянно комавать из филармонии в филармонию: принят — уволен. Принят — уволен. Закончились тем, что понадобился вкладыши в трудовую книжку — в ней элементарно не осталось свободных страниц.

— А где сейчас ваша трудовая?

— Если правильно сочинят, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается?

— Паша заочно закончил институт в Люберецах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать. Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Но ведь у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. Поэтому и стараюсь держаться в интересах традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Знаете, Николай, сегодня

только ленивый не наезжает на журналистов!

— Иногда ругаю.

— Матом?

— Вы знаете другой способ? Русский человек без крепкого слова не выживет — это спасение, отдушинка. Даже самые интеллигентные люди позволяют себе загнать, что див даешься!

— А когда и слово не помогает против стресса?

— Хотите спросить, не заниматься ли рукоприкладством? Однако я спломя себе руку...

— Ударяя по кому-то?

— Нет, с маxом саданул по бетонной стене. У меня в тот момент крыша съехала, я ничего не соображал, отшархнул со всей дури.

— Что случилось-то?

— Довели. Тоннее, довела... Старая история, вряд ли стоит вспоминать.

— И какова же ваша цель?

— Как у ракетчиков: «Наша цель — коммунизм!» Шарах — и нету коммунизма... А если серьезно, то ничего особенного я не заговариваю, хочется элементарного — хороший, привычной жизни для себя, своей семьи да и всей страны.

— Хорошая жизнь выражается для вас определенным суммой денег?

— Конечно, финансовый багаж нужен, необходимо иметь что-то про запас: мало ли, что завтра произойдет... Хотя, с другой стороны, на всю жизнь не напасешься, особенно в нашей стране, где могут в любой момент прийти и раскусить, все отнять и поделить. Поэтому лучше жить не завтрающим днем, а сегодняющим, настоящим.

— Завтра не наступит никогда?

— Примерно так. Есть много в жизни такого, чего я не потребовал, не испытал, понимаю: тяжело, откладывать на потом, но стоит, надо вставать и делать.

— Что?

— Например, никогда не каталась на горных лыжах, не прыгала с парашютом. Или, скажем, другое. В детстве и юности я увлекалась рисованием, говорят, очень даже неплохо получалось.Хочу восстановить то, что уменьшилось.

— Полно элементарных житейских радостей, которых лишаешь себя по совершенно непонятной причине. Чтобы этого не случалось, надо почивать повторять единственно немудрью фразу: «Кивим один раз».

— Спасибо становите!

— Почему спаси?

— На Востоке говорят, сколько ни тверди «хвали», во рту спаси не станет.

— Это правда. Слов мало, нужны дела. К примеру, я много лет рассказывал, что надо уже обязательно нормальным жильем, однако собственным домом так до сих пор и не имею. Все потому, что в свое время занялся квартирой, а нужно было строить дом. Теперь понимаю: пора, пора.

Так что на ближайшие годы у меня есть задача-максимум.

— Странное дело, Николай. В последние месяцы от самых разных людей слышу, что они хотят строить себе дом. Как думаете, к чему бы это?

— Наверное, жизнь в России налаживается. Во всяком случае, всем очень хочется в это верить.